

ВЕРНЫЙ СЫН ОТЕЧЕСТВА

А.А. Ахтамзян

Выдающийся дипломат России XIX в. Александр Михайлович Горчаков, выходец из старинного, служившего ещё Рюриковичам, дворянского рода, волею судеб оказался связан с великим Пушкиным. В августе 1811 г. он «выдержал блистательно» приёмные испытания и был зачислен в только что учреждённый Царскосельский лицей вместе с немногими другими кандидатами, среди которых был и 12-летний Александр Пушкин. Торжественное открытие лицея состоялось 19 октября 1811 г. Эта дата вошла в историю России не в последнюю очередь благодаря тому, что была воспета в стихах будущего великого поэта России. Задача лицея была определена царём как обучение знаниям, необходимым для «государственного человека», каковым, несомненно, стал А. Горчаков. Первый директор лицея В.М. Малиновский исходил из убеждения, выраженного ещё при учреждении учебного заведения: «Народы наиболее обязаны бывают своею славою наукам и просвещению».

За шесть лет обучения в лицее А. Горчаков достиг «отличных успехов по всем частям наук», особенно охотно осваивая, кроме латыни, французского и немецкого, ещё английский и итальянский языки. В июле 1817 г. он получил похвальный лист и золотую медаль и, «не променяв перо на шпагу», выбрал осознанно службу статского, а из статской «благороднейшую часть – дипломатику» (в то время в русском языке ещё не делали различия между дипломатикой и дипломатией). А.М. Горчаков был принят на дипломатическую службу в чине IX класса по Табели о рангах, то есть «титularного советника».

Поэт предсказал своему другу и однокашнику счастливый и славный путь:

*И нежная краса тебе дана,
И нравиться блестящий дар природы,
И быстрый ум, и верный, милый нрав...*

Ещё во время торжественного выпуска император Александр I заметил молодого аристократа Александра Горчакова, получившего золотую медаль. И уже вскоре на Лайбахском конгрессе молодой дипломат отличился своей сообразительностью и исполнительностью, что вызвало симпатии графа Каподистрии и недовольство главы дипломатического ведомства Нессельроде¹. Позже канцлер вспоминал, что, когда его дядя обратился к Нессельроде с ходатайством о производстве племянника в камер-юнкеры, министр в сердцах воскликнул: «Дани за что! Посмотрите, он уже теперь метит на моё место». Император распорядился назначить молодого дипломата секретарём посольства в Лондоне.

На фоне исторических событий и дипломатической карьеры А.М. Горчакова весьма отчётливо просматривается значение для России отношений с германскими государствами. Международное положение германских государств, не в последнюю очередь Пруссии, в начале XIX в. определялось тем, что их монархические коалиции против Франции не добились успеха. Военные походы и победы Наполеона изменили политическую карту Европы: германские государства, а их число в начале века всё ещё превышало два десятка, оказались вассалами Бонапарта, упразднившего Священную Римскую империю. Тильзитский мир, навязанный французским императором Пруссии в 1807 г., поставил её в униженное положение.

Только изгнание Наполеона из России избавило Пруссию от многолетнего унижения. Исход похода Наполеона на Москву хорошо известен, однако менее известно, что в декабре 1812 г. в Таурогене между Россией и Пруссией было заключено соглашение о совместных действиях против наполеоновских войск. Соглашение

¹ И. Каподистрия (министр иностранных дел Российской империи в 1816–1822 гг. К.В. Нессельроде (1780–1862) – министр иностранных дел (управляющий иностранной коллегией) в 1816–1856 гг.

было подписано русским и прусским генералами И.И. Дибичем и Й. фон Вартенбургом. Оно предопределило последовавшую столетнюю эпоху мирных отношений и сотрудничества России с Пруссией.

В развитие мирных отношений между Россией и Пруссией внёс свой существенный вклад А.М. Горчаков, особенно с середины века, когда на историческую арену вышел князь Отто Леопольд Бисмарк фон Шёнхаузен. В России он нашёл единомышленника по проблемам Европы в лице князя А. Горчакова. В середине века оба князя оказались представителями своих монархов при Германском союзе: А.М. Горчаков – императора России, а О. Бисмарк – короля Пруссии. Здесь они сблизились, несмотря на разницу в возрасте: Бисмарк был моложе Горчакова на 17 лет. Он признавал, что многому научился у Горчакова. Бисмарк говорил, что видит в князе Горчакове единственного действительно государственного деятеля в Европе.

А.М. Горчаков не был вовлечён в заговор декабристов, но Николай и его окружение, особенно Нессельроде и Бенкендорф², подозревали его в причастности к кругу дворянских оппозиционеров. В документах 3-го отделения было отмечено: «Князь Горчаков не без способностей, но не любит Россию» (очевидно, во все времена карьеристы и каратели любят Россию больше всех). Вопреки всем козням приближённых к Нессельроде чиновников, А.М. Горчаков получил в 1841 г. назначение послом в Штутгарт, а в 1850 г. стал послом при Германском союзе. Здесь А.М. Горчаков глубоко вник в проблемы взаимоотношений между германскими государствами, в первую очередь – между Пруссией и Австрией, которые соперничали в деле объединения германских государств.

Монархист не только по своему социальному происхождению, но и по убеждению, А.М. Горчаков отрицательно воспринял революцию в Европе, и, конечно, всецело поддерживал и претворял в жизнь курс Николая I на подавление революций в Европе вообще и в Венгрии в частности. В июне 1854 г. царь назначил А.М. Горчакова послом в Вене, признавая, что не возлагает особых надежд на то, что послу удастся добиться большого успеха в Австрии, занявшей в то время отнюдь не дружественную позицию в отношении России.

Восточный вопрос, как известно, был одним из главных элементов политики европейских держав в XIX в. Для Англии и Франции, которые в это время приступили к масштабным колониальным захватам в Африке и Азии, отвлечение России от азиатских начинаний и её вовлечение в европейские дела имело ещё одну сторону, так как Россия на Востоке выступала не столько как партнёр, сколько как соперник колониальных держав. Придя к власти во Франции, Наполеон

III поставил перед собой задачу опрокинуть ненавистную венскую систему договоров и занял в качестве союзника Великобританию. Двум колониальным державам удалось вовлечь в войну против России Османскую империю – Турцию. Крымская война была суровым испытанием для России и Николая I.

Исход Крымской войны, оттеснение России от Чёрного моря силами Великобритании, Франции, Турции определили положение России в Европе и судьбу А.М. Горчакова как дипломата и государственного деятеля. На него царь возложил бремя вывода России из униженного состояния. Ещё будучи послом в Вене, А.М. Горчаков в 1855 г. попытался внести разлад в отношения между Францией и Англией, но не получил поддержки тогдашнего министра иностранных дел К.В. Нессельроде. На Парижском конгрессе в 1856 г. России был продиктован мирный трактат, который поставил её в крайне неблагоприятное положение, особенно ущемив её интересы на Чёрном море. Именно в трудной ситуации после Парижской конференции А.М. Горчаков был назначен министром иностранных дел России и оставался на этом посту более 25 лет.

Рескрипт царя от 17 апреля 1856 г., отмечая дипломатические способности дипломата и многолетнее пребывание его «при разных дворах» Европы, подчеркнул, что назначение его министром иностранных дел – «наш выбор»: «Вы вступили в управление оным (министерством) в то важное время, когда исполнение условий только что заключённого Парижского мира требовало неусыпной бдительности и предусмотрительности. Возникшие в сем отношении недоразумения могли снова омрачить едва прояснившийся политический горизонт Европы; но вы, руководимые опытностью и, постигая чистосердечные желания наши упрочить спокойствие, умели благоразумно отвратить последствия тех недоразумений и утвердить дружественные отношения России со всеми державами».

Первая циркулярная нота А.М. Горчакова, собственно инструкция представителям России за рубежом, направленная 21 августа 1856 г., содержала установку, которую в XX в. назвали бы «доктрина Горчакова». Циркуляр содержал в себе ключевую формулу: «Говорят, Россия сердится. Нет, Россия не сердится, она собирается с силами». Провозглашение доктрины ещё не означало её признания или, тем более, успеха. Предстояла долгая, терпеливая дипломатическая борьба, особенно обострившаяся в период польского восстания 1863 г., когда державы Европы – Франция, Англия и Австрия – выступили против России, которая склонна была рассматривать события в Польше как внутреннее дело империи.

Иную позицию заняла Пруссия, заключившая с Россией конвенцию, давшую России

² А.Х. Бенкендорф (1782–1844) — русский государственный деятель, военачальник, в 1826–1844 шеф жандармов и Главный начальник III отделения Собственной Е.И.В. канцелярии.

■ История

возможность преследовать отряды повстанцев и на прусской территории (так называемая конвенция Альвенслебена³). В ответ на благожелательную позицию Пруссии А.М. Горчаков обеспечил нейтралитет России в конфликтах Пруссии с Данией в 1864 г., Австрией в 1866 г. и с Францией в 1870 г. Россия подготовила и заняла благожелательную позицию при объединении Германии под эгидой Пруссии. Взаимопонимание двух канцлеров (А.М. Горчаков был назначен государственным канцлером в 1867 г.) оказалось важным фактором европейской политики. О. Бисмарк подготовил провозглашение Германской империи (рейха), Горчаков объявил об отмене унижительных статей Парижского трактата. Циркуляр Горчакова от 30 октября 1870 г., направленный в столицы европейских государств, означал отмену ограничений суверенных прав России на Чёрном море. На Лондонской конференции 1871 г. европейские державы вынуждены были признать право России иметь военный флот на Чёрном море, право укреплять по своему усмотрению часть черноморского побережья, находящуюся под российской юрисдикцией.

Деятельность А.М. Горчакова в качестве министра иностранных дел России оставила заметный след в истории дипломатии. Последовательное отстаивание национальных интересов страны после поражения в Крымской войне и возврат России на европейскую сцену в качестве не только континентальной, но и морской державы – несомненная заслуга вельможного дипломата. Для стиля деятельности канцлера А. Горчакова характерно было последовательное отстаивание национальных государственных интересов России. Даже в сложных ситуациях он не допускал ни малейшего вмешательства во внутренние дела страны. Известен легендарный факт: когда британские дипломаты попытались предпринять демарш по поводу так называемого движения «беспоповцев», канцлер занял бескомпромиссную позицию. Это получило выражение в эпизоде, который вошёл в историю дипломатии. Канцлер принял делегацию «беспоповцев» перед аудиенцией для британского посла. Когда секретарь доложил канцлеру, что в прихожей его аудиенции ждёт посол, Горчаков громко, чтобы слышал иностранный представитель, сказал: «Когда я разговариваю со своим народом, английский посол может и подождать!».

Как известно, вследствие интриг британской дипломатии Россия оказалась в состоянии войны с Турцией. Канцлер Германии О. Бисмарк, чтобы остаться в стороне, заявил, что весь восточный вопрос не стоит «костей одного

померанского гренадёра». Война против Турции, затеянная царским правительством с целью овладения Константинополем и проливами, не привела к полной победе, но лишь к полупобеде. Заключённый в Сан-Стефано мирный договор не получил одобрения держав на Берлинском конгрессе 1878 г., где, конечно, канцлер Германии мог занять более благоприятную для России позицию. Итог конференции был расценен как неудача А.М. Горчакова, который уже по возрасту не мог играть активную роль, более того, действительно допускал оплошности. Во время беседы об изменении границ с британским премьер-министром Бенджамином Дизраэли⁴ престарелый князь невзначай раскрыл секретную карту, на которой были обозначены пределы уступок о стороны России. «Хитрый лис», как называли Дизраэли, воспользовался этим.

Оплошность обернулась ущербом для интересов России. Это признал и сам А.М. Горчаков. В отчёте императору Александру II по итогам конференции министр написал: «Берлинский трактат есть самая чёрная страница в моей служебной биографии». Против этих слов царь написал: «И в моей тоже». Это было, конечно, слабым утешением для 80-летнего министра. Данный факт, как и некоторые другие, мы знаем из записанных известным в своё время публицистом М.И. Семевским воспоминаний самого канцлера. Записи он сделал весной 1882 г. в Ницце и позднее опубликовал в своём издании «Русская старина».

Фактически дела дипломатического ведомства уже в 1879 г. перешли в руки Н.К. Гирса, дипломата откровенно прогерманской ориентации. В 1882 г. А.М. Горчаков после 65 лет дипломатической службы и более чем 25 лет пребывания в кресле министра, получил полную отставку. Вскоре после этого, в 1883 г., он умер.

В галерее дипломатов России А.М. Горчакову отведено почётное место как человеку, служившему национальным интересам страны. Один из примеров этого – выведение России из унижительного положения побеждённой страны после Крымской войны исключительно методами дипломатии. Не случайно выдающийся дипломат России в XX в. Г.В. Чичерин глубоко изучал опыт дипломатии А.М. Горчакова и оставил рукопись с размышлениями о его деятельности, которая ещё ждёт своей расшифровки и публикации.

В арсенал дипломатических средств А.М. Горчаков внёс ряд новшеств, которые умело применил во благо страны. Именно он ввёл в дипломатический обиход обращение не только от имени монарха, но и от имени страны, причем

³ Соглашение, заключённое в феврале 1863 г. между вице-канцлером А. Горчаковым и посланником прусского короля Густавом фон Альвенслебеном, предусматривало военное сотрудничество при подавлении польского восстания, включая разрешение на пересечение границ для преследования повстанцев на территории Пруссии и России. Конвенция была отозвана из-за протестов Франции и Великобритании. (Прим. ред.)

⁴ Бенджамин Дизраэли (с 1876 г. граф Биконсфилд) — в 1868, 1874–1880 гг. премьер-министр Великобритании.

сделал это не случайно, а продуманно, вопреки противодействию со стороны Нессельроде. Об этом свидетельствует запись самого А.М. Горчакова: «Я первый в своих депешах стал употреблять выражение: «Государь и Россия». До меня для Европы не существовало другого понятия по отношению к нашему Отечеству, как только «император». Граф Нессельроде даже прямо мне говорил с укоризною, для чего я так делаю? Мы знаем только одного царя, говорил мой предместник. Нам нет дела до России».

Письмо О. Бисмарка, написанное А. Горчакову в ноябре 1872 г., ярко отражает атмосферу отношений между ними. Признавая свою «немецкую сентиментальность», О. Бисмарк, похоже, искренне писал: «В жизни мне доводилось сводить немало официальных знакомств, но знакомство с Вами, дорогой Князь, является единственным, которое я всем сердцем хочу продолжить после прекращения официальных отношений. И если Бог даст нам время для отдыха перед смертью, я был бы весьма счастлив провести его в сельской тиши в соседстве с Вами». Судьба распорядилась иначе: престарелый и больной русский князь последние годы жизни провёл в Германии, на курорте Баден-Баден, но не по соседству с князем О. Бисмарком, который ещё оставался канцлером Германской империи до 1890 г.

Мыслящие люди в России, современники канцлера А.М. Горчакова, прекрасно понимали великую роль и заслуги его перед Россией. Ф.И. Тютчев, хорошо знавший тонкости дипломатии, в письме А.М. Горчакову в 1859 г., критически оценивая ситуацию в России, подчеркнул: «Более чем когда-либо, вы – человек необходимый, человек незаменимый для страны». «Перед лицом создавшегося положения и ввиду того, во что оно может превратиться, сам государь по вопросам внешней политики не менее вас нуждается в более твердой точке опоры, в национальном сознании, в достаточно просвещенном национальном мнении...». Автор знаменитых строк «Умом Россию не понять...», Фёдор Тютчев посвятил в ноябре 1870 г. А.М. Горчакову следующие строчки:

*Счастлив в наш век, кому победа
Далась не кровью, а умом,
Счастлив, кто точку Архимеда
Умел сыскать в себе самом...*

Дипломатам современной России есть чему поучиться у предшествующих поколений отечественной дипломатической службы, особенно при решении проблем в Европе, но и в Азии, на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке. Тем более, когда речь идёт о защите жизненно важных для страны интересов на Чёрном и Балтийском морях.

В галерее российских дипломатов достойное место занимает Александр Горчаков, воспетый Александром Пушкиным в начале его жизненного пути и Фёдором Тютчевым на склоне лет, в зените славы. Жизненное кредо канцлера России просто и понятно: служить Отечеству, с умом отстаивать жизненные интересы страны, не ходить на поклон супостатам. Особенно актуальны идеи доктрины Горчакова: на равных вести дела в Европе, не сдавать свои позиции на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке. Все «три Востока» для России, по его суждению, были ближними: они ведь у границ России, а не в восьми тысячах миль, как заокеанские штаты.

Полагаю, что не случайно Национальный комитет общественных наград Российской Федерации учредил, наряду с орденами Александра Невского, Дмитрия Донского, Михаила Ломоносова и Петра Первого, для награждения не только ветеранов, но и дипломатов новых поколений, ещё и орден Александра Горчакова. В нынешнем юбилейном году Национальный комитет, точнее, его Президиум во главе с президентом комитета В.Г. Шевченко, постановил наградить орденом Горчакова 1-й степени Московский государственный институт международных отношений (университет).

Полагаю, что ознакомление с галереей сынов Отечества в нашем Музее представило бы интерес не только для школ Москвы, но и всей России.

*Akhtamzyan A.A. Faithful Son of the
Fatherland*